

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. НА ОШИБКАХ УЧАТСЯ?	5
ПРИКЛЮЧЕНИЯ «ЧЕРНОГО ПЕННИ»	15
САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ОШИБКА	31
СТРАННЫЕ, УДИВИТЕЛЬНЫЕ, НЕВЕРОЯТНЫЕ	49
НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ	93
И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН... ..	119
МИНИ-КОНИ, МАКСИ-ЛЮДИ И ПОЛЬЗА СРАВНЕНИЙ.....	149
ОН СТОИТ СЕБЕ В ВОЛНАХ.....	169
ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ	183
ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ	199

СОДЕРЖАНИЕ

БРАТЬЯ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА.....	209
В ПОИСКАХ ЕДВА УЛОВИМОГО.....	229
ЭТА СТРАШНАЯ ЛАТЫНЬ, ИЛИ А УПАЛА, Б ПРОПАЛА.....	253
О КЛАССИФИКАЦИИ ОШИБОК	267
КАКИЕ БЫВАЮТ МАРКИ.....	289
ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	293
БИБЛИОГРАФИЯ	296

**ВВЕДЕНИЕ.
НА ОШИБКАХ
УЧАТСЯ?**

MATIO
pte uo
caute
decia
matri
conu
utini
exercendi
alcriptam
soluipue.
si fringit uer
acu deam
na laude
idep deo
c fultus pu
eplois ad
fructe oti torum

BEULQUE-BELGIE

MUESTRA
Principat d'andorra

Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым. Известный афоризм подтверждается жизненным опытом. Но если речь заходит о коллекционировании марок, то здесь эта сентенция чаще всего не срабатывает.

В длинную «марочную летопись» внесено невероятное количество ошибок художников, редакторов и полиграфистов, множество несуразных и смешных ситуаций. Кажется, что изучение такого материала могло бы заставить создателей почтовых миниатюр подходить к их эмиссии более внимательно и навсегда оградить эти выпуски от новых провалов — однако, вопреки всем стараниям, ошибки на марках появляются вновь и вновь. Острые насмешки в средствах массовой информации и частое упоминание прежних курьезных выпусков вроде бы должны смущать коллекционеров, пробуждать желание откреститься от таких неудачных марок и скорее забыть эти злополучные страницы филателистической истории. Но происходит обратное: коллекция ошибок на почтовых марках не только не вызывает отказа от такого скандального прошлого, но и подогревает еще больший живой интерес к филателии в целом.

США, 1972 г.

Думаю, это легко объяснить, ведь с точки зрения рядового коллекционера найденные в марочном выпуске ошибки сразу делают его заметнее в ряду подобных эмиссий, более «вкусным», что ли... А зачастую — и более ценным. Как же не обратить на него внимание!

И следом — на другие, не имеющие особых примет марки того же периода; потом — на страну, их издавшую, и на эпоху, в которую это происходило... Ну а дальше, если уж проявился интерес, от собирания марок никуда не деться! Работая в свое время в журнале «Филателия», я узнал многих исследователей истории почты и филателии, авторов серьезных статей и больших книг, чье увлечение марками началось именно с неожиданно подмеченной «интересинки», «курьезинки». И потом переросло из легкого досуга почты в профессию.

По своей сути коллекция филателиста — это сохраненные, зафиксированные в альбоме как значимые, так и почти забытые вехи в истории цивилизации. Есть у человека интерес к истории — значит, может и должен быть интерес к почтовым маркам. И наоборот, «зацепившись» сердцем и разумом за филателию, коллекционер обязательно начнет глубже изучать сюжеты почтовых миниатюр, расширять круг своих знаний о том, по какому поводу издана та или иная марка, в каких исторических условиях она появилась.

Напомню еще два распространенных афоризма. Эмиль Кроткий в середине XX века заявил: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». А Станислав Ежи Лец многозначительно добавил: «Ошибайся коллективно!» Исходя из этого, можно сказать: где же, как не в филателии, обитать многочисленным ошибкам и забавным случаям? Ведь во всем мире изготовлением марок и других почтовых миниатюр непрерывно, в течение почти уже двух столетий занимались и занимаются сотни тысяч специалистов. Количество изданных знаков почтовой оплаты неисчислимо!

Я по традиции чаще все-таки буду пользоваться привычными любому читателю обобщенными терминами — «марки», «почтовые блоки», «конверты», «почтовые карточки», «штемпеля». В основном такого лексикона в популярных изданиях вполне достаточно.

Куба, 1968 г. Картина Григория Ивановича Шилтьяна «Филателист»

Никто точно не считал, сколько же сюжетов почтовых миниатюр выпущено после появления в 1840 году первой в мире наклеиваемой марки. Благодаря своему цвету и заявленной стоимости в 1 пенни этот первенец филателии получил всем известное сегодня название «Черный пенни». Не поддается подсчету и то, сколько конвертов и почтовых карточек выпущено во всех странах с 1818 года, когда в Сардинском королевстве была впервые введена в обращение бумага для писем с пред-

варительно оттиснутыми на ней цифрами номинала и рисунком скачущего на лошади Амура. Эти «Сардинские лошадки» стали прообразами продающихся ныне во всех отделениях связи удобных в употреблении конвертов и открыток с заранее напечатанными на них знаками почтовой оплаты.

Полагают, что число основных выпусков марок вместе с их разновидностями по рисунку, цвету, сорту бумаги, типу и размеру зубцовки, форме и положению водяного знака, составу клея и прочему достигает ныне десятков миллионов.

И ежегодно увеличивается более чем на десять тысяч каталожных позиций и еще на десятки тысяч — с учетом различных форм издания одной и той же новой марки, новых разновидностей и ошибок. Количество изготовленных почти за 200 лет

конвертов и карточек столь же огромно. Вот отсюда мы и приходим, вспоминая афоризм Эмиля Кроткого, к логическому, ничуть не противоречащему законам статистики выводу: кто много делает, тот, разумеется, часто и ошибается. Важно лишь одно: как к такому относиться. Об этом и пойдет речь в этой книге.

Примерно полвека назад в сообществе советских коллекционеров кипели столь же бурные споры по поводу того, является филателия наукой или нет? Конечно, некоторые категорично утверждали уже тогда: наука, мол, и всё тут! Со всеми необходимыми признаками! То есть с существованием большого массива артефактов (марок), с четко разработанной методологией, с широким полем для исследования (так, многие подробности старинных выпусков не выяснены до сих пор), с наличием своих «академиков» и «профессоров» — кропотливых исследователей, посвятивших целую жизнь изучению истории и разновидностей марок, систематизации их в разнообразных каталогах.

Логика в этом есть, но все-таки и сейчас я не стал бы однозначно называть это хобби, это увлечение сотен миллионов людей во всем мире самостоятельной и вполне сформировавшейся наукой. Филателия слишком молода, не набрала еще должного научного веса.

Вскоре после изобретения почтовой марки на Западе появились первые собиратели, которые копили снятые с конвертов красивые кусочки бумаги безо всякой системы и порой для совершенно экзотических целей. Например, Борис Кисин полвека назад в книге «Страна Филателия» привел забавное объявление из лондонской газеты «Таймс» начала 1840-х годов: «Требуются почтовые марки. Молодой человек, который хотел бы оклеить свою спальню проштемпелеванными марками, имеет уже в своем распоряжении — благодаря любезности друзей — 16 000 марок. Так как этого количества все же недостаточно, то он просит сочувствующих лиц присылать почтовые марки и тем самым помочь ему в осуществлении его идеи» ^[25].

Более осмысленное собирательство, сопровождаемое изучением и систематизацией коллекции, началось лет через десять после публикации этого объявления.

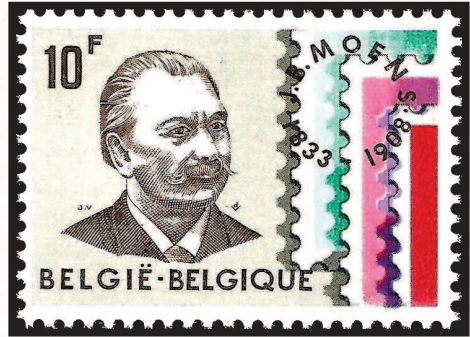
Исследователи истории марок пришли к мнению, что в числе первых настоящих филателистов был живший в Париже гравер Мансен, который в 1855 году продал свое собрание, где имелись почти все марки, изданные в мире на тот момент, букинисту Эдуарду Лапланту.

17 сентября 1861 года книготорговец Оскар Берже-Левро (1826–1903) из Страсбурга впервые издал описание «известных до сих пор почтовых марок», и его перечень содержал 973 позиции. Через три месяца Альфред Потике (1820–1883) опубликовал в Париже более полный каталог — описано уже 1080 почтовых марок. В начале 1862 года в Ливерпуле начали выпускать ежемесячное филателистическое обозрение *The Monthly Advertiser*. А в Брюсселе вышло исследование Ж.-Б. Моэнса *De la falsification des timbres-poste* («О фальсификации почтовых марок»).

Впрочем, братья Уильямс — Леон Норман и Морис, чья книга «Почтовая марка. Ее история и признание» была выпущена в 1964 году на русском языке, называют отцом научной филателии исключительно своего соотечественника — Эдварда Пембертона (1844–1878), что с точки зрения авторов-англичан вполне объяснимо ^[42]. Он якобы хоть и не был первым, но серьезно раскритиковал грешившее неточностями исследование Ж.-Б. Моэнса и следом издал собственный справочник *Forged Stamps: how to detect them* («Поддельные марки: как их обнаружить»). Поэтому в Англии, на родине почтовых марок, именно за ним закрепилась репутация человека, который первым всерьез занялся их изучением. И все-таки промежуточную победу в борьбе за звание родоначальника исследовательской филателии пока одерживает Жан-Батист Моэнс. Ему в 1973 году в Бельгии даже был посвящен отдельный

государственный знак почтовой оплаты, а Пембертону на родине — пока нет. На бельгийской марке достоинством 10 франков помещен портрет Моэнса и даты его жизни: «1833–1908».

В России организованное филателистическое движение оформилось в 1883 году благодаря членам Дрезденского международного филателистического общества Эдмунду Петровичу фон дер Беку (? — умер до 1927 года), Ивану Зиверту и другим. Они приняли решение образовать Московское общество собирателей почтовых марок. Первоначально это был кружок в статусе секции Дрезденского общества. В конце 1883 года на таких же условиях объединились собиратели города на Неве. Санкт-петербургскую секцию организовал Федор Львович Брейтфус (1851–1911) и оставался ее бессменным председателем до самой смерти. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь собраниям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. С марта 1896 года С. Д. Соломкин в Киеве начал издание отечественного журнала «Марки». Это был, как указано на его обложке, «первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок».

Бельгия, 1973 г. Жан-Батист Моэнс

Первоначально это был кружок в статусе секции Дрезденского общества. В конце 1883 года на таких же условиях объединились собиратели го-

рода на Неве. Санкт-петербургскую секцию организовал Федор Львович Брейтфус (1851–1911) и оставался ее бессменным председателем до самой смерти. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь собраниям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. С марта 1896 года С. Д. Соломкин в Киеве начал издание отечественного журнала «Марки». Это был, как указано на его обложке, «первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок».

Израиль, 1973 г. Филателии все возрасты покорны!

Индия, 1983 г. Франклин Делано Рузвельт — один из самых известных филателистов

Но вернемся к вопросу о научности коллекционирования марок. Конечно, филателия все еще не в силах соперничать, например, с нумизматикой. Как известно, первые монеты отчеканены несколько тысячелетий назад, а первые нумизматические коллекции, касающиеся преимущественно античного периода, появились в Италии в XIV–XV веках. Тщательное изучение монет началось задолго до появления марок в XVIII веке. Научная составляющая той же нумизматики столь велика, что порой находка одной-единственной монеты с именем и изображением правителя позволяет восполнить большие пробелы в истории. Марки пока не могут играть ту весомую роль в изучении истории, какая отводится предметам нумизматики, археологии, палеографии.

Но у почтовых миниатюр все впереди, они в своем массиве накапливают всё больше и больше информации и, как старательный летописец, год за годом фиксируют всё, что происходит в мире. Выстроенные в хронологическом порядке, они уже сейчас точно отражают переживаемые любой страной политические события, уровень ее технического и художественного развития в тот или иной период. Причем у марок есть большое преимущество: они эмоциональны. Помещенные на них лозунги и пояснительные

СССР, 1960 г.

на них лозунги и пояснительные

надписи, выбор темы и сюжета, стиль изображения — всё это рассказывает о том или ином историческом отрезке ярче и точнее, чем многие другие предметы и научные монографии. Марка с поразительной быстротой и чуткостью отзывается на важнейшие события. Считанные часы нужны, чтобы сде-

лать на готовых марках надпечатку нового текста и пустить в обращение. И считанные дни, чтобы нарисовать, изготовить клише, напечатать тираж и разослать в почтовые отделения совершенно новую миниатюру — в десятках тысяч, а то и в десятках миллионов экземпляров. Так, например, знаменитая «Ленинская траурная серия» появилась в почтовых окошках уже 27 января 1924 года, в день похорон В. И. Ленина, а первая марка в честь полета Юрия Гагарина — на следующий день после старта, 13 апреля 1961 года.

Это удивительно, но совершенно точно известен день рождения общепринятого термина «филателия». Французский коллекционер Жорж Эрпен (1820–1900) предложил его в статье, опубликованной в журнале *Le Collectionneur de Timbres-poste* («Коллекционер почтовых марок») 15 ноября 1864 года. Ему совершенно не нравилось применявшееся в то время название нового хобби — *timbromanie*, в вольном переводе с французского «маркомания». И он предложил сочетание двух греческих слов: *φιλέω* — «любить», и *ἀτέλεια* — «освобождение от оплаты», что относится к функциям почтовой марки. Термин был принят единодушно. Давайте же и мы будем любить филателию — она того стоит!

Россия, 1998 г.

ГДР, 1962 г.

ГДР, 1951 г. Марки, наклеенные на соседние страницы, будут повреждать друг друга

гии и ГДР, на которых показано, как дети с увлечением рассматривают марки.

С точки зрения любого современного филателиста, в рисунках допущены вопиющие ошибки: драгоценные знаки оплаты размещены в альбомах на обеих сторонах листа без проклад-

Бельгия, 1965 г. Изобретатель почтовой марки сэр Роулэнд Хилл. Ошибка художника: марки сейчас так не хранят

Во всех странах в разные годы выпускались марки, посвященные этому увлечению. Текст советской марки 1960 года словно объединяет такие знаки почтовой оплаты: «Филателия служит дружбе народов». В иллюстрациях к этой главе можно найти и некоторые другие из множества филателистических миниатюр. И — внимание! — сразу бросаются в глаза выпуски Бель-

зу бросаются в глаза выпуски Бельгии и ГДР, на которых показано, как дети с увлечением рассматривают марки. С точки зрения любого современного филателиста, в рисунках допущены вопиющие ошибки: драгоценные знаки оплаты размещены в альбомах на обеих сторонах листа без прокладки из бумаги или целлофана, не защищенные друг от друга. Коллекционеры знают, что это недопустимо: непосредственно соприкасаясь, марки будут тереться одна о другую, из-за чего может повредиться краска, испортятся их рисунки, они станут негодными для коллекции. Однако хочу оправдать художников, причастных к этим ошибкам. Со дня выпуска этих «неправильных» марок прошло много лет, а в те времена не всё в филателии было строго и однозначно, кто-то хранил свои собрания именно так, как изображено. Не задумываясь, впрочем, о печальных последствиях. А художник просто нарисовал, как увидел...

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
«ЧЕРНОГО
ПЕННИ»**

THE 175TH ANNIVERSARY
OF THE PENNY BLACK